

**«Возвещай, язык, мистерию славного Тела»
«Pange, lingua, gloriosi corporis mysterium»**

16 июня 1457
праздник Тела Христова
Бриксен

1. *«Возвещай, язык, мистерию славного Тела вместе с Кровью драгоценной, что как цену за Вселенную, плод от чрева благородного, пролил Царь народов»¹.*

Моим намерением было сказать что-то о евхаристии в общем, и, хотя бесполезно было бы повторить и то, что вы уже не раз слышали², я, тем не менее, решил сегодня толковать гимн, закрепляя его таким образом в нашей памяти. Так что пусть этот заслуженно прославленный гимн подсказывает мне, что сказать.

Во-первых, вспомним, что мы совершаем торжество установления таинства *евхаристии*, что значит «благо-дарения», или «благо-дати». Ибо, в самом деле, [святыня этого таинства] – сосуд благодати: как *гомор* был достаточной мерой манны (его оказывалось достаточно каждому, 16 глава Исхода³), так и наша святыня содержит в себе полноту благодати, достаточную для всех; она – та самая *золотая урна с манной* из 9 главы к Евреям, что находится внутри *Святаго святых*⁴. Все, что Бог от сладости Своей приготовил нищему, есть благодать, и все это содержится в нашей святыне. С другой стороны, благодать – это то, что нельзя приравнять ни к какой заслуге и ни к какой цене, и поэтому святыня, содержащая в себе Христа, Который есть *сокровище благодати и всякого желания*⁵, по праву зовется «евхаристией». Смотри об этом пространно у Альберта в «Сумме о таинстве евхаристии», в самом начале⁶.

2. Итак, душа, насытись Телом Христовым и опьянев от вина Крови, обращается к *внешнему человеку*: «О ты, язык чувственной плоти, воспевай и *возвещай мистерию славного Тела и драгоценной Крови*, т.е. [Тела и Крови] Того, Кто мистически присутствует в святыне, [Крови], которую *Царь народов*, и Он же – *плод благородного чрева Девы Марии, пролил в качестве цены за Вселенную*».

Сказано: «*мистерию*», по-гречески «*mystirium*», потому что Кровь присутствует в святыне, хоть и поистине, но – поскольку Ее не воспринимает ни одно из

¹ из гимна, написанного Фомой Аквинским для службы праздника Тела Христова

² бриксенские проповеди на праздник Тела Христова: CLXXXIX (1455), CCXXXV (1456)

³ Исх. 16, 16 слл.

⁴ Евр. 9, 4

⁵ ср.: Кол. 2, 3, где Христос назван «сокровищем мудрости и всякого знания»

⁶ Альберт Великий, «Книга о таинстве евхаристии», Пролог, гл. 1, 2

чувств – *мистически*, то есть «весьма сокровенно»⁷. Это как если бы я под видом вина интеллектуальным оком усмотрел бы благороднейшую кровь, причем не как данную в вине потенциально (как в яйце потенциально дан птенец), но [как данную] поистине и актуально путем пресуществления. Когда Христос превратил воду в вино, то, если рассмотрим последовательность [этого превращения] с точки зрения интеллекта, насколько доступно человеку, то субстанция воды пресуществилась в субстанцию вина прежде, чем к субстанции присоединились [акциденции:] запах, цвет, вкус и прочее. И в том момент пресуществление было известно *только вере*⁸ (например, потому, что так сказал Тот, Кто есть *истина*). И допустим теперь, что Он запретил бы проистечь из этой субстанции ее собственным акциденциям: поскольку пресуществление совершилось прежде, чем естественным порядком распались акциденции воды, то такими - не тронутыми распадом – они и сохранились бы, и субстанция вина пребывала бы под акциденциями воды. Чувство бы истинность такого [тезиса] отрицало, ведь чувство судит из опыта (*a posteriori*), тогда как укрепленный верой интеллект, веруя Слову как Сыну Божию, утверждал бы, что это так: субстанция вина под акциденциями воды.

3. Но почему же *мистерия* в святыне *сокрыта*⁹ до такой степени? – Очевидно, ради назидания нам: вера позволяет нам прикоснуться к внутреннему даже вопреки чувству (внешнее, т.е. то, что от чувственного мира сего, постоянно отрицает то, о чем вера). Поэтому вера там вменяется в заслугу, где опыт не только не помогает вере, но и противится вероятности. *Такая вера побеждает мир*¹⁰. Именно ради заслуги веры видимость и не совпадает с тем, во что верят. Причем, поскольку вера опирается на авторитет говорящего, мы верим, что говорящий есть Сын Божий, и истина Его слов – *не от сего мира, но свыше*¹¹.

4. Еще обрати внимание на слова о «*Крови, пролитой как цена за Вселенную*». Здесь нужно заметить, что заслуга пролития Крови есть *цена*, к которой приравнена укрепляющая трапеза [евхаристии]: пролитие чувственной жизни (она содержится в крови¹²) заслужило жизнь вечную (об этом у тебя есть в другом месте¹³).

Еще отметь, что пролил [Кровь] *Царь*. Царь – публичная персона, в чьей царской силе свертнуты все подданные [как подданные]¹⁴, так что и заслужить он для всех способен столько, сколько требуется каждому. Представь, что все они - приговоренные к смерти пленники, и царь ради выкупа всех предает на смерть себя, и перед самым уходом устанавливает священное знамение (*sacramentum*) своей любви. Такова наша святыня.

⁷ ср. у Альберта: «*mystica, id est occulta*» («Комментарий к Мистической теологии», 1)

⁸ Ср. из гимна: «*Et si sensus déficit, / Ad firmándum cor sincérum / Sola fides súfficit*».

⁹ Кол. 1, 26

¹⁰ ср.: 1 Ин. 5, 4

¹¹ ср.: Ин. 8, 23

¹² Лев. 17, 11

¹³ CLXXXIIIA 6; CLXXXVI, 10; CLXXXVII, 14; CCLXXXVIII, 5

¹⁴ ср.: «Берилл» XV, 16

5. «*Нам рожденный и нам данный от непорочной Девы, поселившись в мире и заронив семя слова, дни поста Своего заключил дивным чином*»

Христос рожден нам и дан нам - как поется: «*Младенец родился нам - Сын дан нам*»¹⁵ - от непорочной Девы. Как божественной силой преобразована в Сына субстанция Девы, так божественной силой пресуществлена в Сына и субстанция хлеба. Однако пресуществление это *дивно*: внешний облик и все следствия субстанции хлеба остаются, тогда как сама субстанция хлеба переходит в субстанцию Сына; в Деве же субстанция Девы предоставила не форму, но субстанцию, или сущность, так что Сын, будучи одной и той же сущности, т.е. человечности, с Матерью, форму, в которую преобразовалась плоть Девы, имеет собственную¹⁶.

¹⁵ Ис. 9, 6

¹⁶ср.: СXXXII, 7